

Лана Бахолдина

Факелоносцы

Лана Бахолдина

Факелоносцы

«Автор»

2026

Бахолдина Л.

Факелоносцы / Л. Бахолдина — «Автор», 2026

Жизнь Даниэлы в Долине разочарования — это бесконечные серые будни без надежды. Но всё меняется, когда Король вселенной предлагает исцелить её сердце и разделить великую миссию: зажечь огонь Золотого города, там, где отчаяние породило вечную ночь. Чтобы победить тьму, ей предстоит собрать команду из таких же сломленных судеб: стрелка, потерявшего веру в людей, музыканта, чей слух был повреждён предательством и всадника, чья дерзость скрывает доброе сердце. Вместе им предстоит битва не только с внешними врагами, но и с тенями собственного прошлого, способными исказить даже самый прекрасный звук. Сможет ли Даниэла принять себя и стать истинным голосом Короля там, где царят мрак и забвение?

© Бахолдина Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лана Бахолдина

Факелоносцы

Глава 1

Фестиваль

Я медленно прогуливалась по лесной поляне под звуки чудесной фортепианной сонаты. Столбы солнечного света пронизывали кроны деревьев, а вокруг порхала знакомая бабочка. Музыка звучала всё громче, всё неприятней, когда, наконец, до моего сознания дошло, что уже несколько минут я слушаю мелодию будильника. Я села на кровати так резко, что закружилась голова:

— Ни в коем случае нельзя опоздать на электричку!

Было раннее летнее утро. Мы легли далеко за полночь, хотя понимали, что вставать будет трудно, но привычка поздно ложиться была слишком сильна.

Сэмюэль, Натан и Теодор тёрли глаза и жалели о том, что пришлось выбираться из кровати в такую рань в выходной.

— Мам, нам точно нужно ехать? Может останемся дома? — широко зевнув, спросил Теодор, когда мы с сумками ждали такси у подъезда. Его красивое, словно у голливудского актёра, лицо с выразительными карими глазами, идеальными дугами тёмных бровей, с чётко очерченной линией ярких губ, нижняя из которых была крупнее и едва заметно выдавалась вперёд, не теряло привлекательности даже спростонья. Тео был моим младшим сыном, но его часто принимали за старшего, потому что он был крепче своих братьев.

— Эй, я давно мечтал рисовать горные пейзажи! Когда ещё будет такая возможность! — возмутился Сэмюэль — старший и самый высокий из братьев. — Так, неужели я забыл взять карандаши?!

Он поспешно снял с плеч походный рюкзак и выхватил оттуда ещё не распечатанную пачку. На ней были сосны и ели.

— Фух, всё нормально, они здесь! — он бережно положил карандаши обратно. Словно это было какое-то сокровище.

Сэмюэль был стройным обладателем больших серо-голубых глаз. Несмотря на раннее утро в них горел азарт художника. Светло-русые волосы, спускающиеся ниже плеч, спутались спростонья, а белоснежная кожа загорела под южным солнцем.

«Если дать Сэму лук и стрелы вместо карандашей, а в волосы воткнуть перо - то вполне сойдёт за вождя индейского племени!» — дала я волю фантазии.

— Ну уж нет, раз решили ехать, значит поедем! Нас ждут, как участников фестиваля, а подводить людей — нельзя! — решительно возразил средний сын Натан.

Его профиль в приглушённом освещении уличных фонарей на миг напомнил античную статую: спадающие на лоб длинные каштановые кудри обрамляли крупные, но правильные аристократичные черты.

Утро было туманным. Изнуряющая жара ещё не сошла на город. Но плавящийся от зноя асфальт, раскалённые крыши домов и марево колышущегося от зноя воздуха — всё это подстерегало жителей южных городов в разгар лета. Мы сели в электричку и, к счастью, смогли вздремнуть. Через пару часов поезд прибыл к месту назначения. Мы вышли на станции малень-

кого городка, затерянного среди горных вершин. В горы отправлялся вахтовый автобус, который ходит три раза в неделю. Машина с мощными колёсами напоминала грузовик с пассажирской кабиной, расположенной высоко над землёй. Мы смотрели друг на друга и хлопали глазами то ли от недосыпа, то ли от удивления.

После длительного ожидания нас наконец-то разместили в машине. Девушка-кондуктор проверили билеты и вышла, захлопнув дверь. Мы долго не отправлялись. Солнце нагревало металлический салон, словно гигантскую консервную банку, поставленную на огонь кем-то огромным и безжалостным.

Люди бросились к окнам. Оказалось, что они не открываются, и мужчины с обречённым видом сели обратно. Мы понуро ждали, а количество кислорода в машине катастрофически уменьшалось. Пот тонкими струями тёк по спинам. Все невольно поглядывали на табличку «запасной выход» и молоток, висящий рядом с окном. Но автобус тронулся, и мы вздохнули с облегчением.

Минут через двадцать мы снова остановились. Возмущённые и обессиленные от жары путешественники забарабанили в окна. Водитель распахнул дверь:

— Подождите на улице. Нам придётся сменить колесо.

— Ну вот, опять!

— То одно, то другое! — раздавались недовольные возгласы.

Четыре с половиной часа мы тряслись по грунтовым «дорогам». К вечеру вышли где-то высоко в горах с гитарами и саксофоном наперевес. Воздух, насыщенный свежестью и ароматами горных трав, пьянил. Пение множества птиц было подобно бальзаму для ушей, привыкших к городским звукам. Мы стояли и молча ждали, наслаждаясь великолепными видами горных ландшафтов, развернувшихся перед нами. Пики гор отчётливо выделялись на фоне синего неба снежными вершинами. От их неподвижного величия захватывало дух.

Постепенно весь народ рассосался в разных направлениях.

— Ну и где все? — пробурчал Тео, снимая с плеч футляр с саксофоном.

Постояв ещё немного, мы двинулись наугад, надеясь, что скоро наткнёмся на указатели с надписями. Дороги здесь вели только наверх. Мы обречённо поплелись в гору, подбадриваемые моими оптимистичными возгласами:

— Ничего. Не будем сдаваться! Сейчас мы кого-нибудь встретим, спросим дорогу... У нас всё получится, как всегда! — повторяла я, взбираясь вверх по тропе, гружёная гитарой и сумкой с вещами.

С каждым шагом я более отчётливо понимала, что пути к отступлению нет.

Солнце село быстрее, чем мы нашли лагерь. Связи в горах не было и мои звонки то и дело отправлялись в пустоту.

— Я же говорил! — простонал где-то позади Теодор.

Наконец, мы выбились из сил и решили спуститься. Благо, огни автобусной станции, словно спасительный маяк, сияли в ночной темноте. Станция была маленькой и безлюдной, единственный продуктовый киоск закрылся. Но неподалеку светились окна кафе.

Внутри пахло специями и жареным мясом. Мы устало расположились за большим деревянным столом в углу заведения.

— Пиццу по-турецки, пожалуйста! — сделал заказ Натан.

— И чай с горными травами, — добавил Сэмюэль.

В два часа ночи нас попросили покинуть кафе. Мы достали из сумок тёплую одежду и устроились на скамейке. Гора арбузов одиноко возвышалась над прилавком, за которым не было продавца.

— Как они оставили арбузы без присмотра? Не боятся, что их могут украсть?

— Хотите сказать, наша миссия — охранять арбузы всю ночь? — усмехнулся Натан, — Вряд ли получится нормально поспать на этой скамейке.

— Вот, а я предлагал остаться дома, но меня никто не послушал! — проворчал Теодор, нервно пытаясь укутаться в плед.

Всю ночь мы клевали носами, сидя в неудобных позах, и ожидая чуда или хотя бы рассвета.

Когда первые лучи солнца окрасили горизонт, из-под арбузов показалась взлохмаченная голова. Я вскрикнула от неожиданности и почувствовала бодрость, как от чашки крепкого кофе.

— Оказывается, продавец спал под прилавком! А мы-то думали, что все ушли домой и мы на станции совершенно одни.

— Ну что, продолжим поиски. Не сидеть же здесь до следующего рейса.

Полчаса мы поднимались в неизвестном направлении. Как вдруг из-за горы нам навстречу вышли двое: симпатичная девушка в бесформенном свитере и парень с невероятным количеством пирсинга.

Я бросила на землю сумку и, едва отдышавшись, спросила:

— Простите, вы не с рок фестиваля? Скажите, мы правильно идём?

— Да, вы правильно идёте. Продолжайте подниматься в-о-о-он до того камня, видите?

Мы молча кивнули.

— За камнем сверните направо там будет большая поляна.

— Спасибо, что подсказали! — вздохнула я с облегчением.

Через пару минут Теодор, плетущийся в самом конце, резво поравнялся со мной.

— Как думаешь, здесь все такие? Этот парень мне не нравится! Может вернёмся домой... пока не поздно?

— Поздно, дорогой. Поезд ушёл... точнее — грузовик. Вернётся только после выходных.

— Как же это печально! — Теодор поправил перекрутившиеся на плечах лямки футляра и побрёл вверх по горе.

После мучительного подъема с вещами, мы вошли на территорию базы отдыха. Она располагалась на поляне, со всех сторон обрамлённой зубцами гор. На миг мне показалось, что мы попали на дно огромной башни-крепости. Наконец нам выделили маленький деревянный домик на краю поляны. Войдя внутрь, мы бросили сумки на пол, а сами рухнули на кровати и тут же уснули.

В полдень к нам шумно ворвался взлохмаченный звукорежиссёр с помятым лицом. Он был в небрежно накинутой на плечи куртке из дорогой кожи и в спортивных штанах.

— Привет, господа музыканты! Через час начало концерта!

Вскоре все собрались на большой поляне. Сцена была уставлена аппаратурой и опутана проводами, как паутиной. Когда все расселись, вперёд вышла девушка и объявила:

— Дорогие музыканты и зрители, первый в этом году горный фестиваль открыт! Я буду приглашать участников по списку, а вы поддержите их бурными аплодисментами!

Все закричали: «Ур-а-а-а!» и дружно захлопали, стараясь подбодрить милую ведущую, а её рыжие волосы затрепетали на ветру, подобно флагу, когда она уходила со сцены.

Уже совсем стемнело, когда к нам подбежал подвыпивший звукорежиссёр и шепнул, будто страшную тайну:

— Вы — следующие!

Он обвёл нас горящим от большого энтузиазма или некачественного алкоголя взглядом и громко спросил:

— Готовы блеснуть талантом и покорить сердца слушателей?

— Готовы! — дружно откликнулись мы и двинулись к сцене.

«Куда же он подевал свою стильную ковбойскую куртку?» — успела подумать я.

Мы, правда, собирались блистать. Но на этот раз всё пошло не так: микрофоны «заводились», инструменты создавали ненужный фон, а мониторов для выступающих на сцене не было...

После нашего выступления ведущая громко крикнула:

— Вам понравилось выступление наших новичков?

И группа конкурентов бессовестно прокричала:

— Н-е-е-т!

— Правда же, они крутые?

И снова эти зловредные музыканты завопили:

— Н-е-е-т!

— Всё настроение испортили! — возмутилась я.

— Ни разу не видел такого негостеприимного поведения, — пожал плечами Натан и решительно зашагал прочь.

— Нами всегда восхищаются! — Теодор хлопнул футляр саксофона и поспешил за Натаном, — В основном... Что они о себе возомнили?

— Вот мы и столкнулись с жестоким миром соперничества. Хорошо, хоть яд в воду не подсыпали, — засмеялась я.

После концерта все собрались за длинными столами, чтобы за ужином познакомиться поближе и обсудить услышанное. По крайней мере, таким был план организаторов. Но, незаметно ужин и разговоры переросли во всеобщее пьянство.

— Попробуйте домашнее вино! - к Натану и Тео пододвинулся один из гитаристов, обдав запахом перегара.

— Они несовершеннолетние, нечего предлагать им такое!

Широкая улыбка медленно сползла с лица гитариста:

— Ну ладно, — он почесал затылок и удалился, бормоча что-то себе под нос.

— Ну зачем ты вмешалась, мы бы и сами справились! — накинуся на меня Теодор, — Или ты нам не доверяешь?

— Простите, это было последней каплей. И куда теперь деваться нам, трезвым людям?

— Жаль, для рисования уже темно, я бы начал прямо сейчас, — вздохнул Сэмуэль, — Может прогуляемся?

— Давайте! — с энтузиазмом откликнулись все.

Прогуливаясь по территории базы, мы вышли к границе света. Внезапно из темноты вынырнул парень: чёрная кожа, клёпки, цепь на ремне... Я инстинктивно напряглась. Он громко икнул.

— С-скажите, а где здесь б-бардов записывают?

Мы переглянулись. На плече музыканта висела V-образная электрогитара.
— Бардов? — переспросили мы одновременно, с трудом сдерживая улыбку.
— Н-ну, я пошёл! — икнув ещё раз, он растворился в гуще веселья.

Блуждая за пределами поляны, мы наткнулись на совершенно трезвого человека. Он задумчиво перебирал струны гитары.

— Кажется, нам повезло! — обрадовался Теодор.

Мы нашли свободные места, сели напротив в предвкушении приятного вечера. Вдруг симпатичный бард посмотрел на нас почти безумными голубыми глазами, откинул волосы со лба и спросил:

— А вы знаете, что земля плоская?

Мы переглянулись и, не сговариваясь, поднялись с мест:

— Нам, пожалуй, пора... Приятно было познакомиться! — я решительно двинулась в сторону домика. Ребята последовали за мной.

— Думаю, мы единственные адекватные люди, — сказал Натан и потянул на себя застрявшую в слое грязи дверь. В миг, когда он её захлопнул, на поляну с шумом обрушился ливень. Натан оглядел дверную ручку так, будто в ней скрывалась сила, вызвавшая дождь.

— Ты, правда, уверен в своей адекватности? — усмехнулся Тео, наблюдая за выражением его лица.

И тогда смех хлынул из нас, смывая напряжение нелёгкого дня, и долго не смолкал.

— Да, в этот раз мы выступили неважно. Не то, что прошлым летом в лесу, когда заняли первое место! — Натан расстелил спальник и с удовольствием разлёгся на кровати у дальней стены.

— Зато как великолепны здесь звёзды! Немыслимое количество... и крупные! Никогда не видел такой красоты! — Теодор мечтательно откинулся на спинку кровати и его глаза тоже стали похожи на звёзды.

— И когда ты успел их разглядеть? — удивился Натан.

— Во время концерта.

— Так вот почему ты ошибался! Нет чтобы играть... звёзды посчитать решил!

— Эй ты, хватит! — Тео шутливо замахнулся на Натана подушкой, — Язвит, как обычно!

— Если язвит, значит в отличном настроении! — поддел Натана Сэмюэль. — Какая же у нас насыщенная жизнь! Надеюсь, завтра не будет дождя. Тогда мы сможем сходить к водопадам.

— Всё потому, что мы когда-то решились на важный шаг, — подхватил слова Сэмюэля Натан, игнорируя их первую часть, — Уехали из города Безысходности. Здесь хоть какая-то культура есть и ближе к центру.

— Я подсчитал: мы десять лет занимаемся музыкой, — поддержал его Теодор.

— Нас три раза показали по телевидению! — начал загибать пальцы Натан.

— Поездки на гастроли!

— Два клипа! — наперебой перечисляли наши победы ребята.

— Дальше будет ещё интересней!

— Да, дорогие, будем продолжать., — добавила я без особого энтузиазма, — Пойду спать. Вы тоже не засиживайтесь. Спокойной ночи, я вас люблю!

Я поцеловала ребят одного за другим и забралась на верхний ярус кровати.

Но, мысль о названии города, в котором мы прожили уже одиннадцать лет, отравляла приятные грёзы всякий раз, когда я оставалась наедине с собой.

— Вряд ли можно назвать прогрессом переезд из города Безысходности в город Ложных надежд, — тяжело вздохнула я, накрывшись спальником с головой в попытке согреться.

В последнее время я начала понимать, что как бы мы ни старались, куда бы не переезжали, итог будет один. Потому что все города этого мира располагались в местности под названием Долина разочарования. И ни на одной карте я не нашла подсказки о том, как можно из неё выбраться.

— Почему мы всё ещё здесь? — ворочалась я с боку на бок, тщетно пытаюсь заснуть.

Глава 2

Суэно

Летний ливень неистово барабанил по крыше деревянного домика

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.